

Научная статья

Original article

УДК332.2:631.9

DOI:10.24412/2588-0209-2021-10413

**СОКРАЩЕНИЕ ПЛОЩАДИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ
И ПАШНИ КАК ОБЩЕМИРОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ УМЕНЬШЕНИЯ
ЧАСТИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА**

**REDUCTION OF THE AREA OF AGRICULTURAL AND ARABLE LAND AS
A GLOBAL TREND OF REDUCING PART OF RESOURCE POTENTIAL OF
AGRICULTURAL PRODUCTION**

Барсукова Галина Николаевна, кандидат экономических наук, профессор кафедры землеустройства и земельного кадастра ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» (350004, г. Краснодар, ул. Тульская, 17), тел. 8(918) 389-80-53, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2730-547>, galinakgau@yandex.ru

Шеуджен Заира Руслановна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, кафедры землеустройства и земельного кадастра ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» (385141 Россия, пгт Яблоновский, ул. Тургеневское шоссе 1Г, корп. 1, кв. 14), тел. 8(989) 827-77-02, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4581-3131>, 7cheuzh7@mail.ru

Деревенец Диана Константиновна, старший преподаватель кафедры землеустройства и земельного кадастра ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» (350044

Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, корп. 60, кв. 46), тел. 8(989) 069-46-94, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2308-1838>, dianochka_ne@mail.ru

Barsukova Galina Nikolaevna, PhD in Economics, Professor of the Department of Land Management and Land Cadastre of Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (350004, Krasnodar, Tulsкая str., 17), phone 8(918) 389-80-53, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2730-547>, galinakgau@yandex.ru

Sheudzhen Zaira Ruslanovna, PhD in Agriculture, Associate Professor, Department of Land Management and Land Cadastre, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (385141 Russia, Yablonovsky village, Turgenevskoe Shosse 1G, building 1, apt. 14), phone 8(989) 827-77-02, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4581-3131>, 7cheuzh7@mail.ru

Derevenets Diana Konstantinovna, Senior Lecturer of the Department of Land Management and Land Cadastre of Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (350044 Russia, Krasnodar, Kalinina str., 13, building 60, apt. 46), tel. 8(989) 069-46-94, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2308-1838>, dianochka_ne@mail.ru

Аннотация. Цель исследования заключалась в изучении тенденции сокращения сельскохозяйственных угодий и пашни, как части ресурсного потенциала аграрного производства, в Российской Федерации и странах Западной Европы. С использованием линии тренда, выражающей изменение средней величины динамического ряда аппроксимации функции, проанализирована динамика изменения площади сельскохозяйственных угодий и пашни в Российской Федерации за период с 1990 г. по 2019 г., и в отдельных странах Западной Европы за период с 1962 г. по 2019 г., рассчитан прогноз изменения их площади до 2030 г. Основной причиной сокращения сельскохозяйственных угодий и пашни в странах Западной

Европы является интенсификация сельскохозяйственного производства, обусловившая рост объемов сельскохозяйственной продукции на основе увеличения урожайности возделываемых культур. Установлено, что значительное сокращение пашни и других сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации происходит в последние десятилетия вследствие перевода сельскохозяйственных угодий и пашни под застройку, в результате изменения категории и разрешенного вида использования, прекращения деятельности колхозов и совхозов в связи с их реорганизацией, выделением земельных долей и невозможностью их обработки ввиду недостаточности материально-финансовых ресурсов у сельскохозяйственных товаропроизводителей, нарушения зональных агротехнологий и севооборотов, отсутствия противоэрозионных мероприятий и работ по восстановлению плодородия почв, возрастающих масштабов деградации продуктивных угодий, разрушения государственной системы землеустройства. Обоснованы основные направления регулирования процесса сокращения сельскохозяйственных угодий на основе Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года и Доктрины земельной политики РФ.

Abstract. The purpose of the research was to study the trend of reduction of agricultural and arable land, as part of the resource potential of agricultural production in the Russian Federation and Western European countries. Using a trend line expressing the change in the average value of dynamic series of the approximation function, the dynamics of changes in the area of agricultural and arable land in the Russian Federation was analyzed for the period from 1990 to 2019. And the forecast of changes in their area until 2030 has calculated in some Western European countries for the period from 1962 to 2019. The main reason for the reduction of agricultural and arable land in Western Europe is the intensification of agricultural production, which has led to an increase in agricultural output based on an increase in the yield of cultivated crops. It has been

established that a significant reduction of arable land and other agricultural lands in the Russian Federation in recent decades has occurred due to the transfer of agricultural and arable land for development, as a result of changes in the category and permitted type of use, the termination of activities of collective farms and state farms in connection with their reorganization, the allocation of land shares and the inability to process them due to insufficient material and financial resources of agricultural producers, violations of zonal agrotechnologies and crop rotations, the absence of anti-erosion measures and works to restore soil fertility, the increasing scale of degradation of productive lands, the destruction of the state land management system. The main directions of regulation of the process of reducing agricultural land on the basis of the Strategy of Sustainable Development of rural territories of the Russian Federation for the period up to 2030 and the Doctrine of the Land Policy of the Russian Federation are substantiated.

Ключевые слова: сельскохозяйственные угодья, пашня, ресурсный потенциал, деградация земель, выравнивание линии тренда, эффективность.

Keywords: agricultural land, arable land, resource potential, land degradation, alignment of trend line, efficiency.

Введение. Определяющим фактором устойчивого развития сельских территорий и сельскохозяйственного производства является эффективное использование земельных ресурсов, в составе которых важнейшими являются сельскохозяйственные угодья и пашня. Многие современные авторы определяют основные процессы последних десятилетий в сельском хозяйстве России как усиление концентрации деятельности и поляризации сельского хозяйства, появление явных лидеров, которыми являются отдельные сельскохозяйственные организации, муниципальные образования, регионы. На смену расположенному по всей территории страны сельскому хозяйству приходят новые формы его территориального размещения, основанного на более значительном приспособлении современной аграрной

деятельности к природным и социально-экономическим особенностям территорий, территориальном разделении труда и территориальной специализации. Эти процессы активизировались в условиях рыночной экономики, но они не являются новыми в российском сельском хозяйстве и берут начало в командно-административной экономики СССР с 70-х гг. XX века. Переход к рыночной экономике, когда целью деятельности сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств стало получение прибыли, ускорил процесс дифференциации аграрных районов России в зависимости от природно-климатических условий и других условий. На особенности землепользования в разных регионах влияют многие факторы: темпы роста или убыли сельского населения, плотность его расселения, которые изменяются в зависимости от расстояния до областного или краевого центра, уровень жизни, уровень ВВП на душу населения, инвестиционная привлекательность региона, экономическая стабильность, близость крупного города. Однако, во всех регионах, независимо от их особенностей, но с разной скоростью происходит процесс сокращения площади сельскохозяйственных угодий, как незаменимой части ресурсного потенциала аграрного производства. В настоящее время преобладает точка зрения, что ресурсный потенциал в сельском хозяйстве определяется совокупностью определенного количества и качества ресурсов, необходимых для воспроизводства – земельных, материальных, финансовых и трудовых [1]. При этом земельные ресурсы являются незаменимой и невозстановливаемой частью ресурсного потенциала. В тоже время некоторые зарубежные экономисты определяют ресурсный потенциал как элемент производственного потенциала [2].

В настоящее время площадь пашни и многолетних насаждений в мире составляет около 1,55 млрд. га, причем площадь пригодной для обработки земли составляет 2-4 млрд. га, и она приближается к исчерпанию, так с

1961г. было выведено из оборота больше 250 млн. га мировых сельскохозяйственных земель.

В США и Западной Европе сокращение сельскохозяйственных угодий и пашни началось примерно с 1961 г., в Австралии с 1977 г., в России с начала 1990-х гг., на эти страны и регионы приходится 3/4 выведенных из сельскохозяйственного использования земель. На первом месте по площадям исключенных из эксплуатации угодий находится Россия, основной вывод пришелся на период 1990–2010 гг., большие площади сельскохозяйственных земель потерял, начиная с 1991 г., Казахстан, в Европе по этому показателю лидируют Италия, Ирландия, Португалия и Кипр [3, 4].

На наш взгляд представляет интерес исследование процессов сокращения площади пашни и сельскохозяйственных угодий в РФ и странах Европы как общемировой тенденции уменьшения производственного потенциала аграрного производства.

Методы и методология исследований. Цель исследования заключается в исследовании процессов уменьшения пашни и сельскохозяйственных угодий в РФ и странах Европы как общемировой тенденции.

Для достижения цели сформулированы задачи:

- Определить динамику изменения площади сельскохозяйственных угодий и пашни в РФ за период с 1990 г. по 2019 г.
- Рассчитать прогноз изменения площади сельскохозяйственных угодий и пашни в РФ до 2030 г.
- Определить динамику изменения площади сельскохозяйственных угодий и пашни в отдельных странах Западной Европы за период с 1962 г. по 2019 г.
- Рассчитать прогноз изменения площади сельскохозяйственных угодий и пашни в отдельных странах Западной Европы до 2030 г.

В статье использованы отчетные данные региональных докладов о состоянии и использовании земель в Российской Федерации, Управления Федеральной службы государственной статистики по РФ, информация Продовольственной и сельскохозяйственной организация Объединенных Наций (ФАО).

Применены абстрактно-логический, статистический, расчетно-конструктивный методы исследования. Динамики изменения площадей сельскохозяйственных угодий и пашни РФ и стран Западной Европы проанализирована с использованием линии тренда, выражающей изменение средней величины динамического ряда аппроксимации функции.

Результаты исследования. В процессе поляризации и концентрации сельскохозяйственного производства в современных экономических условиях Российской Федерации большую роль сыграло «сжатие» пашни и других сельскохозяйственных угодий, начало которым положила современная земельная реформа и процесс этот был неравномерным в разных регионах [3].

Наши предыдущие исследования (В. И. Нечаев, Г. Н. Барсукова, Н. Р. Сайфетдинова) показали, что «...особенной устойчивостью отмечался период 1970-1984 гг., соответствующий стабилизации всей экономики страны. После 1990 г. наименьшая стабильность площадей сельскохозяйственных угодий отмечалась в 1995-1999 гг. Структурная нестабильность возникла в результате трансформационных изменений конца восьмидесятых – начала девяностых годов прошлого века и тяжелейшего экономического кризиса 1998 года. ...За период 1970-1989 гг. площадь сельскохозяйственных угодий сокращалась в среднем ежегодно на 266,18 тыс. га, а в последующий период до очередного экономического кризиса 1998 г. абсолютное ежегодное сокращение сельскохозяйственных угодий составляло в среднем 873,81 тыс. га. Далее наблюдается тенденция

ежегодного сокращения площадей сельскохозяйственных угодий в среднем на 498,4 тыс. га» [5].

В таблице 1 приведены изменения площади сельскохозяйственных угодий и пашни в РФ за период с 1990 г. по 2019 г. [6].

Таблица 1- Изменения площади сельскохозяйственных угодий и пашни в РФ

Вид и подвид угодья	Год							2019 г. к 1990 г.	
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2019	± млн га	%
с.-х. угодья, млн. га	222,4	221,9	221,08	220,6	220,4	222,1	221,9	- 0,5	99,7
в том числе пашня, млн. га	132,3	130,19	124,3	121,7	121,4	122,7	122,6	-9,7	92,6

С 1990 по 2019 гг. сельскохозяйственные угодья сократились на 500 тыс. га или 0,2%, с 222,4 млн. га до 221,9 млн. га. Площадь пашни в РФ за анализируемый период сократилась на 9,7 млн. га или 7,3 %, с 132,3 млн. га, до 122,6 млн. га. Наиболее активно этот процесс происходил в 2000, 2005, 2010 годах, установлено уменьшение на 8,0 млн. га, 10,6 млн. га, 10,9 млн. га соответственно.

Динамика сельскохозяйственных угодий и пашни РФ проанализирована с использованием метода аналитического выравнивания линии тренда, выражающего общую тенденцию изменения соответствующих площадей во времени (рис. 1).

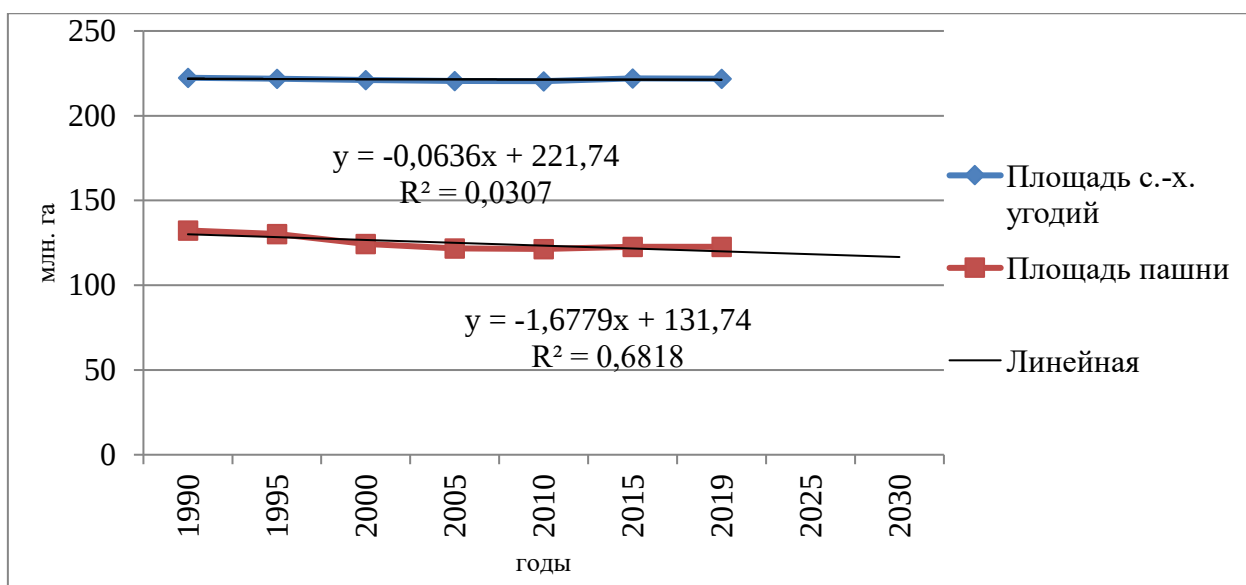

Рисунок 1 – Динамика изменения площади сельскохозяйственных угодий и пашни в РФ

Линейный тренд, принимающий вид: $y = -1,677x + 131,7$ показал наибольшую достоверность аппроксимации динамического ряда площади пашни. Коэффициент аппроксимации $R^2=0,681$ означает, что данная модель может быть использована для прогнозирования. На прогнозный период (2030 г.) линия тренда показывает уменьшение площади пашни до 114,93 млн. га.

Для площади сельскохозяйственных угодий построенный линейный тренд, принимающий вид: $y = -0,063x + 221,7$, показал коэффициент достоверности аппроксимации ($R^2=0,030$), который не позволяет использовать полученную модель для прогнозирования.

Для того чтобы сопоставить процессы уменьшения пашни в РФ и других странах мира, определена динамика изменения площади сельскохозяйственных угодий и пашни в отдельных странах Западной Европы за период с 1962 г. по 2019 г. (табл.2) и рассчитан прогноз изменения площади до 2030 г. (рис.2) [4].

Таблица 2 – Динамика площадей сельскохозяйственных угодий и пашни в отдельных странах Европы

Страна	Вид и подвид угодья	Год							2019 г. к 1962 г.	
		1962	1970	1980	1990	2000	2010	2019	± млн.	%

									га	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Австрия	с.-х. угодья	3,53	3,33	3,14	3,02	2,94	2,77	2,65	-0,88	75,1
	в том числе пашня	1,74	1,68	1,63	1,5	1,47	1,42	1,39	-0,35	79,8
Болгария	с.-х. угодья	5,68	6,01	6,18	6,15	5,58	5,05	5,03	-0,65	88,6
	в том числе пашня	4,53	4,52	4,17	4,15	3,77	3,35	3,62	-0,91	80,0
Кипр	с.-х. угодья	0,4	0,39	0,17	0,16	0,14	0,11	0,12	-0,28	30,0
	в том числе пашня	0,39	0,39	0,16	0,15	0,14	0,11	0,12	-0,27	30,7
Дания	с.-х. угодья	3,14	2,97	2,9	2,78	2,64	2,62	2,62	-0,52	83,4
	в том числе пашня	2,78	2,67	2,65	2,57	2,28	2,42	2,41	-0,37	86,6
Финляндия	с.-х. угодья	2,78	2,72	2,53	2,39	2,21	2,29	2,27	-0,51	81,6
	в том числе пашня	2,68	2,57	2,37	2,27	2,19	2,25	2,25	-0,43	83,9
Франция	с.-х. угодья	34,4	32,49	31,72	30,59	29,8	28,92	28,62	-5,78	83,1
	в том числе пашня	21,32	19,1	18,87	18,99	19,49	19,31	19,07	-2,25	89,4
Германия	с.-х. угодья	19,39	19,02	18,51	18,03	17,06	16,7	16,66	-2,73	85,9
	в том числе пашня	12,69	12,39	12,53	12,41	12,02	12,04	11,91	-0,78	93,8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Греция	с.-х. угодья	8,9	9,15	9,18	9,22	8,52	7,48	6,1	-2,8	68,5
	в том числе пашня	3,7	3,91	3,92	3,96	3,85	3,7	3,22	-0,48	87,0
Венгрия	с.-х. угодья	7,01	6,87	6,62	6,47	5,85	5,34	5,27	-1,74	75,1
	в том числе пашня	5,62	5,59	5,33	5,28	4,8	4,58	4,48	-1,14	79,7
Ирландия	с.-х. угодья	5,64	5,66	5,72	5,64	4,41	4,56	4,52	-1,12	80,1
	в том числе пашня	1,57	1,38	1,11	1,04	1,07	0,44	0,44	-1,13	28,0
Италия	с.-х. угодья	20,65	20,18	17,56	16,84	15,63	14,32	13,12	-7,53	63,5
	в том числе пашня	15,57	14,93	12,43	11,97	11,28	9,62	9,32	-6,25	59,8
Португалия	с.-х. угодья	3,88	3,92	3,97	3,96	3,95	3,65	3,57	-0,31	92,0
	в том числе пашня	3,04	3,09	3,14	3,12	2,53	1,86	1,69	-1,35	55,6
Румыния	с.-х. угодья	14,68	14,93	14,96	14,76	14,85	14,15	13,82	-0,86	94,1
	в том числе пашня	10,49	10,51	10,49	10,04	9,9	9,6	9,37	-1,12	89,3
Испания	с.-х. угодья	33,23	32,11	31,23	30,47	29,76	27,54	26,2	-7,03	78,8
	в том числе пашня	20,83	20,51	20,49	20,17	18,3	17,22	16,75	-4,08	80,4
Швеция	с.-х. угодья	4,17	3,75	3,7	3,41	2,97	3,07	3,0	-1,17	71,9
	в том числе пашня	3,48	3,05	2,97	2,84	2,6	2,62	2,54	-0,94	72,9
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	с.-х. угодья	19,77	18,84	18,46	18,2	16,96	17,22	17,52	-2,25	88,6
	в том числе пашня	7,35	7,19	6,99	6,68	5,92	6,01	6,13	-1,22	83,4
Итого с.-х. угодий		187,3	182,4	176,6	172,1	163,3	155,8	151,1	-36,15	80,6
Итого пашни		117,8	113,5	109,3	107,2	101,8	96,6	94,7	-23,03	80,4

Из таблицы 2 можно сделать вывод, что практически во всех анализируемых странах Европы наблюдается тенденция, которую можно

определить как общемировую, уменьшения сельскохозяйственных угодий, главным образом, пашни. Наиболее значительные изменения пашни и сельскохозяйственных угодий произошли в Австрии, Кипре, Греции, Венгрии, Ирландии, Италии, Португалии, Испании и Швеции. В Кипре с 1962 по 2019 гг. площади сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни уменьшилась почти на 69%, в Ирландии – почти на 72%, в Италии площадь сельскохозяйственных угодий уменьшилась на 36%, площадь пашни – 40%, в Португалии площадь пашни уменьшилась на 44%. За последние 60 лет в группе анализируемых стран площади сельскохозяйственных угодий и пашни уменьшились на 19%.

Сделан прогноз изменения площадей сельскохозяйственных угодий и пашни до 2030 г, получен тренд уменьшения, где величина достоверности аппроксимации (R^2) составила 0,9 (рис. 2).

Наибольшую достоверность аппроксимации динамического ряда площади сельскохозяйственных угодий показал линейный тренд, принимающий следующий вид: $y = -6,253x + 194,8$. Коэффициент аппроксимации $R^2=0,991$ означает, что данная модель может быть использована для прогнозирования. На прогнозный период (2030 г.) линия тренда показывает уменьшение площади сельскохозяйственных угодий до 132,27 млн. га.

Для площади пашни построен линейный тренд, принимающий вид: $y = -3,957x + 121,6$. Коэффициент достоверности аппроксимации ($R^2=0,989$) также позволяет использовать полученную модель для прогнозирования. Прогноз на 2030 г. составил 89,03 млн. га, что ниже показателя 2019 г. на 5,67 млн. га.

Результаты прогноза уменьшения площади сельскохозяйственных угодий и пашни говорят о продолжении тенденции уменьшения части ресурсного потенциала аграрного производства.

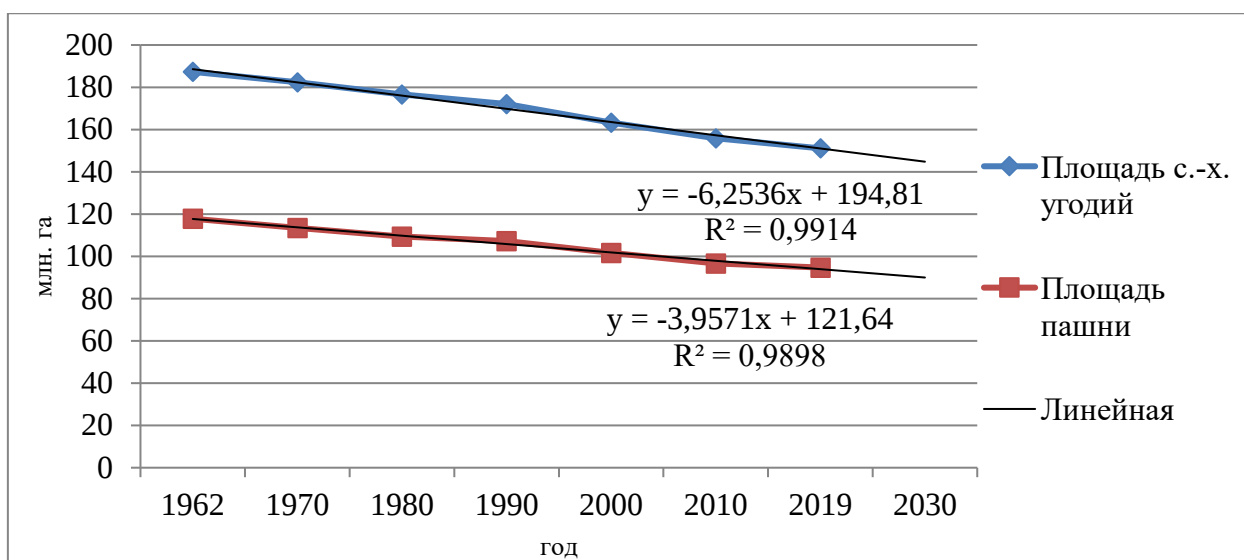

Рисунок 2 – Прогноз динамики изменения площадей сельскохозяйственных угодий и пашни в странах Западной Европы

Возникает вопрос об обеспечении продовольственной безопасности стран на долгосрочный период в соответствии с установленными нормативами.

Результаты и обсуждения.

Преобладает точка зрения, что основным фактором сокращения площади продуктивных земель в странах мира является интенсификация сельскохозяйственного производства. Сокращение может быть обусловлено ростом объемов продукции на основе роста урожайности возделываемых культур. Такой процесс с 1960 гг. активно происходит в США, когда с ростом урожайности стало возможным и экономически обоснованным уменьшение площади пашни и кормовых угодий.

Установлено, что значительное сокращение пашни и других сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации происходит в последние десятилетия не по причине интенсификации аграрного производства и значительного роста урожайности, а вследствие перевода земель категории сельскохозяйственного назначения в другие категории (табл. 3) [6].

Таблица 3 – Распределение земельного фонда РФ по категориям, млн га

Категория земель	Год							
	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2019
Земли сельскохозяйственного назначения	646,3	639,1	636,7	454,9	401,6	393,4	383,7	381,6
Земли населенных пунктов	5,9	7,5	38,7	20,9	19,1	19,6	20,3	20,5
Земли промышленности и иного специального назначения	27,3	16,0	17,6	17,3	16,7	16,8	17,3	17,6
Земли особо охраняемых территорий	–	17,4	28,8	31,7	34,2	34,9	47,0	49,6
Земли лесного фонда	895,2	895,5	843,8	1046,3	1104,9	1115,8	1126,3	1126,6
Земли водного фонда	0,5	4,1	19,4	19,9	27,9	28,0	28,05	28,07
Земли запаса	134,3	130,2	104,8	118,5	105,4	101,3	89,5	88,3
Итого	1709,5	1709,8	1709,8	1709,8	1709,8	1709,8	1712,5	1712,5

Ретроспективный анализ позволяет сделать вывод, что изменения обусловлены перераспределением земель в годы реформенных преобразований и коснулись всех категорий, особенно земель сельскохозяйственного назначения и лесного фонда. Так, за анализируемый период площадь земель категории сельскохозяйственного назначения в составе земельного фонда Российской Федерации уменьшилась на 264, 7 млн. га или 41 %, земли населенных пунктов выросли в 3, 5 раз, лесного фонда – в 1, 3 раза.

Кроме того, причиной значительного сокращения продуктивных угодий в РФ является неудовлетворительное материально-финансовое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей, что ведет к нарушениям зональных агротехнологий и севооборотов, невозможности проведения противоэрозионных мероприятий и работ по восстановлению плодородия почв, иногда к отказу от предоставленных в годы реформы земельных долей. В 2019 г. было 1,5 млн единиц невостребованных земельных долей общей площадью 14, 2 млн. га, что составило 32 % площади неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, 43,4 неиспользуемых сельскохозяйственных угодий [7].

Проблемой является увеличение деградации сельскохозяйственных угодий, потеря почвенного плодородия, дегумификация и загрязнения почв, развитие процессов опустынивания. Почвоведы первоначальной причиной снижения уровня плодородия почв называют выпахивание, проявляющееся в ухудшении агрономических свойств – снижении содержания гумуса, разрушении почвенной структуры, переуплотнении, ухудшении водно-воздушного режима [8, 9].

По данным Минсельхоза площадь неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на 01.2020 г. составляла 44, 9 млн. га или 12 % земель всей категории, площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий составляла 32, 7 млн га или 16,5 %, не использовалось 19,3 млн га пашни. По результатам 2019 г. 12,9 % обследованных сельскохозяйственных угодий подвержены ветровой эрозии, 19,3 % – водной, 6,4 % переувлажнено [7].

В условиях современной концентрации и поляризации сельского хозяйства современные землепользователи и землевладельцы повсеместно сталкиваются с проблемами правового оформления и дальнейшего эффективного использования земельных участков. В результате преобладания заявительного характера внесения земельных участков сведений в Государственный реестр недвижимости почти у половины земельных участков не установлены границы, что вызывает массовые земельные споры, без окончательного юридического разрешения которых иногда невозможным является использование земель в аграрном производстве.

Многие авторы основной причиной проблем использования сельскохозяйственных угодий в аграрном производстве называют разрушение государственной системы землеустройства, ликвидацию проектно-изыскательских и научно-исследовательских институтов системы «РосНИИЗемпроект» в годы перестройки [10,11].

В то же время, почвоведы и экологи находят положительные стороны в процессе уменьшения площади интенсивно используемых угодий, наблюдая за восстановлением природных экосистем, которое имеет благоприятное природно-восстановительное значение.

Выводы

На современном этапе надо научиться управлять процессом «сжатия» продуктивных угодий, регулировать его, эффективно и грамотно использовать новые экосистемы, которые образуются на выводимых из оборота сельскохозяйственных угодьях. Такая позиция государства возможна только при условии обеспечения собственной продовольственной безопасности.

Необходима разработка региональной земельной политики использования и охраны сельскохозяйственных угодий Российской Федерации, учитывающей природно-климатические и организационно-экономические особенности регионов, на основе Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года [12] и Доктрины земельной политики РФ.

Академик РАН В. Н. Хлыстун [13] определяет Доктрину земельной политики РФ как документ стратегического планирования, направленный на решение приоритетных направлений в сфере развития земельных отношений и организации эффективного использования земельных ресурсов, который включает:

1. Определение государственных приоритетов:
 - а) обеспечение потребности в земельной площади, необходимой для развития всех отраслей экономики;
 - б) создание равных условий для развития различных форм хозяйственной деятельности на земле, оптимизации соотношения крупного, среднего и малого бизнеса во всех отраслях экономики, прежде всего в сельском хозяйстве;

в) увеличение объемов агропромышленного производства на основе более эффективного использования сельскохозяйственных земель.

2. Установление критериев и показателей эффективности земельной политики:

а) доля (площадь) земель, вовлеченных в активный хозяйственный оборот;

б) динамика соотношения форм хозяйствования на земле (соответствие показателям, установленным Доктриной);

в) доля землеустроенных сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств;

г) рост (снижение) числа и площади сверхкрупных землевладений (латифундий);

д) рост (снижение) числа и площади хозяйств, отнесенных к малому агробизнесу.

3. Определение стратегических целей и задач земельной политики:

а) завершение земельных преобразований, формирование системы землевладения и землепользования, отвечающей современным вызовам;

б) формирование системы управления земельными ресурсами, обеспечивающей рациональное и эффективное их использование и воспроизводство;

в) защита земельных ресурсов страны от деградации и бесхозяйственного использования.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00079 А.

Литература

1. Galchenko, S. Theoretical and methodological foundations for formation of sustainable land management system / S. Galchenko, A. Varlamov, O. Bogdanova // IOPConferenceSeries: MaterialsScienceandEngineering, 2018. – p. 012141.

2. Begg, D., Fischer, Dornbusch, R. (1991). Economics. McGraw-Hill Book Company. Maidenhead, Berkshire, England, 122 p.
3. Динамика сельскохозяйственных земель России в XX веке и постагрогенное восстановление растительности и почв. Люри Д.И. и др. – М.: ГЕОС, 2010. – 416 с.
4. Официальный сайт продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) [Электронный ресурс] // Режим доступа :<http://faostat.fao.org>.
5. Нечаев, В. И. Управление земельными ресурсами на основе прогноза развития рынка и использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации / В. И. Нечаев, Г. Н. Барсукова, Н. Р. Сайфетдинова // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 6. – С. 43-54.
6. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 1990–2020 [Электронный ресурс] // Портал Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. – Режим доступа : https://rosreestr.ru/wps/portal/p/cc_ib_other_lines_activity/cc_ib_condition_earths_Russia/cc_ib_texts_of_documents.
7. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. – 404 с.
8. Байбеков Р. Ф. Расчет степени выпашивания и оптимизация свойств дерново–подзолистых и черноземных почв европейской части России / Р. Ф. Байбеков, Б. А. Борисов, Н. Ф. Ганжара // Природообустройство. – 2013. – № 5. – С. 18–20.
9. Власенко В. П. Влияние динамики агроэкологических показателей почв Азово-Кубанской низменности на их агропроизводственную ценность и кадастровую стоимость/ В. П. Власенко, З. Р. Шеуджен // Политематический

сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133(09). – С. 718–729.

10. Барсукова Г. Н. Проблемы реализации земельных отношений при использовании земельных долей в Краснодарском крае / Г. Н. Барсукова, Н. Н. Забугин, К. А. Юрченко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2009. – № 19. – С. 17-22.

11. Барсукова Г.Н. Концепция адаптивно-ландшафтной организации территории сельхозпредприятий / Г. Н. Барсукова, Ю. И. Бершицкий, В. И. Нечаев // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № 2. – С. 19–27.

12. О утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/420251273>.

13. Хлыстун В. Н. О доктрине земельной политики в Российской Федерации / В. Н. Хлыстун // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2020. – № 6 (185). – С. 1–5

Literatura

1. Galchenko, S. Theoretical and methodological foundations for formation of sustainable land management system / S. Galchenko, A. Varlamov, O. Bogdanova // IOPConferenceSeries: MaterialsScienceandEngineering, 2018. – p. 012141.

2. Begg, D., Fischer, Dornbusch, R. (1991). Economics. McGraw-Hill Book Company. Maidenhead, Berkshir, England, 122 p.

3. Dinamika sel'skokhozyaistvennykh zemel' Rossii v XX veke i postagrogennoe vosstanovlenie rastitel'nosti i pochv. Lyuri D.I. i dr. – M.: GEOS, 2010. – 416 s.

4. Ofitsial'nyi sait prodovol'stvennoi i sel'skokhozyaistvennoi organizatsii Ob"edinennykh Natsii (FAO) [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa :<http://faostat.fao.org>.

5. Nechaev, V. I. Upravlenie zemel'nymi resursami na osnove prognoza razvitiya rynka i ispol'zovaniya zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya v Rossiiskoi Federatsii / V. I. Nechaev, G. N. Barsukova, N. R. Saifetdinova // APK: Ehkonomika, upravlenie. – 2016. – № 6. – S. 43-54.

6. Gosudarstvennyi (natsional'nyi) doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossiiskoi Federatsii v 1990–2020 [Ehlektronnyi resurs] // Portal Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi registratsii, kadastra i kartografii. – Rezhim dostupa : https://rosreestr.ru/wps/portal/p/cc_ib_other_lines_activity/cc_ib_condition_earths_Russia/cc_ib_texts_of_documents.

7. Doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya Rossiiskoi Federatsii v 2019 godu. – M.: FGBNU «RosinformagroteKH», 2021. – 404 s.

8. Baibekov R. F. Raschet stepeni vypakhivaniya i optimizatsiya svoistv dernovO–podzolistykh i chernozemnykh pochv evropeiskoi chasti Rossii / R. F. Baibekov, B. A. Borisov, N. F. Ganzhara // Prirodoobustroistvo. – 2013. – № 5. – S. 18–20.

9. Vlasenko V. P. Vliyanie dinamiki agroehkologicheskikh pokazatelei pochv Azovo-Kubanskoi nizmennosti na ikh agroproizvodstvennuyu tsennost' i kadastruvuyu stoimost' / V. P. Vlasenko, Z. R. Sheudzhen // Politematicheskii setevoi ehlektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2017. – № 133(09). – C. 718–729.

10. Barsukova G. N. Problemy realizatsii zemel'nykh otnoshenii pri ispol'zovanii zemel'nykh dolei v Krasnodarskom krae / G. N. Barsukova, N. N. Zabugin, K. A. Yurchenko // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2009. – № 19. – S. 17-22.

11. Barsukova G.N. Kontseptsiya adaptivno-landshaftnoi organizatsii territorii sel'khozpredpriyatii / G. N. Barsukova, YU. I. Bershitskii, V. I. Nechaev // APK: Ehkonomika, upravlenie. – 2015. – № 2. – S. 19–27.

12. O utverzhdenii Strategii ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii RF na period do 2030 goda : rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.02.2015 № 151-r [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa : <https://docs.cntd.ru/document/420251273>.

13. Khlystun V. N. O doktrine zemel'noi politiki v Rossiiskoi Federatsii / V. N. Khlystun // Zemleustroistvo, kadastr i monitoring zemel'. –2020. – № 6 (185). – S. 1–5

© Барсукова Г. Н., Шеуджен З. Р., Деревенец Д. К., 2021. *International agricultural journal*, 2021, № 6, 524-544.

Для цитирования: Барсукова Г. Н., Шеуджен З. Р., Деревенец Д. К. СОКРАЩЕНИЕ ПЛОЩАДИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ И ПАШНИ КАК ОБЩЕМИРОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ УМЕНЬШЕНИЯ ЧАСТИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА//International agricultural journal. 2021. № 6, 524-544